

«ЧУЖОЙ — СВОЙ»: ЭТНОНИМ РУССКОГО ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ

Е. А. Попова, С. Аль-Хамдани

Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского

Поступила в редакцию января 2018 г.

Аннотация: статья посвящена анализу устаревшего аллоэтнонима *арап*, обозначающего вначале (XVIII — 1-я четверть XIX в.) представителей «чужого» мира в русском языковом сознании. Позже (XX—XXI вв.) данный этноним и его производные стал использоваться в русском языке для именования Пушкина и его предков, так как великий русский поэт имел арапские корни и арапскую внешность и употреблял этноним *арап* и его производные по отношению к своему прадеду Ибрагиму Ганнибалу и самому себе. *Арап* — единственный из аллоэтнонимов русского языка, который в русском языковом сознании приобрел положительную оценочность и стал частью «своего» мира.

Ключевые слова: аллоэтноним, *арап*, *свой* — *чужой*, А. С. Пушкин, Ганнибал, русское языковое сознание, оценочность.

Abstract: the article is devoted to the analysis of the out-of-date alloethnonym 'Blackamoor', which at the beginning (XVIII — 1st quarter of XIX century) used to mean the representatives of the "foreign" world in the Russian lingual consciousness. Later (in XX—XXI centuries), this ethnonym and its derivatives began to be used in Russian for the naming of Pushkin and his ancestors, since the great Russian poet had Blackamoorig roots and appearance and used this ethnonym and its derivatives in relation to his great-grandfather Ibrahim Hannibal as well as to himself. It is the only Russian alloethnonym that has acquired a positive evaluation and has become a part of the "own" world in the Russian language consciousness.

Keywords: alloethnonym, Blackamoor, friend and foe, A. S. Pushkin, Hannibal, Russian lingual consciousness, estimate.

Для любого языка и строящейся на его основе национальной культуры важную роль играет оппозиционность такой лингвокультурной пары, как *свой* — *чужой*. Данная универсалия, возникновение которой относится к глубокой древности, прежде всего, противопоставляет представителей своего этноса всем другим, т.е. чужим. Поскольку любой народ живет в системе координат «свой — чужой», то среди русских этнонимов будут как самоназвания, т.е. автоэтнонимы (*русские*), так и названия чужих этносов, с какими русские вступали в разнообразные контакты на всем своем историческом пути, т.е. аллоэтнонимы (*немцы*, *ляхи*, *арапы*, *сарацины* и др.). Как автоэтнонимы, так и аллоэтнонимы в русском языке обладают национальной спецификой, которая может проявляться в оценочности. Интерпретация основного (базового) противопоставления «свой — чужой» в аксиологическом, ценностном плане обычно выражается в виде оппозиции «хороший — плохой», — с отрицательной оценкой всего того, что принадлежит «чужому» миру. Являющийся предметом нашей статьи устаревший аллоэтноним *арап* первоначально представлял «чужой» мир в сознании русского народа.

Слово *арап* в русском языке известно с XVI в. [см. 1, 83] со значением то «араб», то «негр». «К Петровскому времени, по-видимому, устанавливается знач. "негр".

<...> Во 2-й четверти XIX в. *арап* в смысле "чернокожий", "африканец" вытесняется словом *негр*» [2, 50].

О том, что слова *арап* и *араб* использовались в русском языке XVIII в. для обозначения разных народов (и арабов, и негров), свидетельствует словарная статья из «Словаря русского языка XVIII века»: «**Арапы, арабы, мн.; ед. арап, араб, м., арапка и арабка, ж.** 1. Арабы. **♦ В арапы.** В Аравию, в арабские страны, к арабам. 2. Негры, чернокожие. **♦ Белые арапы.** Негры-альбиносы. 3. **Обычно Арап, Арапка.** Чернокожий слуга, раб» [3, 85]. Такая взаимосвязь значений слов *араб* и *арап* и их взаимозаменяемость в русском литературном языке XVIII в. объясняется тем, что слово *арап* по происхождению связано со словом *араб*. Так, «Краткий этимологический словарь русского языка» Н. М. Шанского, В. В. Иванова, Т. В. Шанской рассматривает слово *арап* как собственно русское, возникшее в результате переоформления слова *араб*, заимствованного из греческого языка [4, 24].

В русском литературном языке XIX в. значения слов *араб* и *арап* уже не пересекаются, относясь к разным этносам. Например, А. С. Пушкин и М. Ю. Лермонтов употребляют слово *араб* в значении «житель или уроженец Аравии, аравитянин» [5, т. 1, 27]: *И, стан художавый к луке наклона, / Араб горячил вороного коня* (М. Ю. Лермонтов. «Три пальмы»). Несмотря на то, что в русском литературном языке XIX в. слова *араб* и *арап* использовались для обозначения представителей разных этносов, в просторечии XIX в. зна-

чения указанных слов часто смешивались. Н. С. Ашукин, С. И. Ожегов, В. А. Филиппов в «Словаре к пьесам А. Н. Островского» отмечают: «**Арап** — негр, вообще чернокожий. Арабов (уроженцев Аравии), которые не являются чернокожими, в просторечии смешивали с неграми. *Что же мне арабкой что ли ходить прикажешь?* ("Не было ни гроша, да вдруг алтын")» [6, 7]. Хотя в издании сочинений А. Н. Островского в цитируемой фразе печатается *арабка*, но из контекста видно, что речь идет именно об *аранке*.

Во 2-м издании «Словаря современного русского литературного языка» в 20-ти томах (гл. ред. К. С. Горбачевич) значение слова *аран* объясняется следующим образом: «**1. Аран.** Устар. О темнокожем, чернокожем человеке, негре. // Прислужник (обычно чернокожий) в царских дворцах и аристократических домах XVIII и XIX вв.» [7, 215]. Именно в указанных значениях употребляется слово *аран* в русском языке XIX в., в том числе в произведениях А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова и других писателей и поэтов. В XIX в. анализируемое слово относилось к активному запасу языка и использовалось для обозначения представителей чужого этноса, которые отличались от русских темным цветом кожи. Значение «прислужник (обычно чернокожий) в царских дворцах и аристократических домах XVIII и XIX вв.» появилось у слова *аран* в результате функционального переноса, слово *аран* в этом значении относится к историзмам. А слово *аран* в «этническом» значении относится к другому разряду устаревшей лексики — к архаизмам, так как имеет синоним среди слов активного запаса (*негр*).

Самым известным арапом в русской истории является прадед А. С. Пушкина по материнской линии — Ибрагим (Абрам) Ганнибал (1697—98—1781), крестник Петра I, его сподвижник, военный инженер и генерал-аншеф. Его часто именуют с помощью крылатого выражения (пушкинизма) *аран Петра Великого*. Своего знаменитого прадеда Пушкин увековечил в незаконченной повести «Арап Петра Великого» (1827), «Начале автобиографии» (1834), ряде стихотворений. Как следует из «Словаря языка Пушкина», в своих произведениях Пушкин употребил слово *аран* 52 раза в «этническом» значении: *аранами* «обыкновенно называют негров и мулатов» [8, т. 1, 44]. Чаще всего Пушкин использовал это слово по отношению к своему прадеду: *В числе молодых людей, отправленных Петром Великим в чужие края для приобретения сведений, необходимых государству преобразованному, находился его крестник, аран Ибрагим* («Арап Петра Великого»); *Как жениться задумал царский аран, / Меж боярынь аран похаживает, / На боярышен аран поглядывает* («Как жениться задумал царский аран...»); *И сходно купленный аран / Возрос усерден, неподкупен, / Царю наперсник, а не раб* («Моя родословная»).

В «Арапе Петра Великого» слово *аран* употребляется Пушкиным наряду со своими синонима-

ми — *негр* и *африканец*: *Молодой африканец любил; Обыкновенно смотрели на молодого негра как на чудо <...>* По данным «Словаря языка Пушкина» слова *негр* и *африканец* Пушкин использует гораздо реже, чем слово *аран*: *африканец* — 2 раза [5, т. 1, 38], *негр* — 15 раз [8, т. 2, 777].

Хотя «Словарь языка Пушкина» (и первое, и второе издания) выделяет у слова *аран* только одно «этническое» значение, считая его однозначным [8, т. 1, 44; 5, т. 1, 27, 841—843], но в поэме «Руслан и Людмила» (1817—1820) анализируемое слово употребляется в другом значении — «чернокожий прислужник во дворцах аристократической знати (в данном случае во дворце Черномора)»: *Безмолвно, гордо выступая, / Нагими саблями сверкая, / Аранов длинный ряд идет <...>*

В этом же значении употребляется слово *аран* в письмах и других произведениях Пушкина: «Из Царского Села приехал бы я на эту свадьбу, отпраздновать твое освобождение, законный брак Ольги Андреевны, и увез бы тебя в Петербург. То-то бы зажили! Опять бы завелись и *араны*, и карлики, и сотерн и пр.» (П. В. Нащокину. 1 июня 1831 г. Из Царского Села в Москву) [9, т. 10, 350]; «*Об аране графа С***. У графа С** был *аран*, молодой и статный мужчина» («Table-talk») [9, т. 8, 108].

Большой интерес для изучения слова *аран* в произведениях Пушкина и русском литературном языке XIX в. представляет письмо поэта к П. А. Вяземскому, датированное второй половиной 1835 г. — 1836 г.: «*Араб* (женского рода не имеет), житель или уроженец Аравии, аравитянин. *Караван был разграблен степными арабами*.

Аран, женск. *аранка*, так обыкновенно называют негров и мулатов. *Дворцовые араны*, негры, служащие во дворце. *Он выезжает с тремя нарядными аранами*. <...>

А право, не худо бы взяться за лексикон или хоть за критику лексиконов» [9, т. 10, 613]. Как видим, Пушкин не только разграничивал значения слов *араб* и *аран*, но и выделял у слова *аран* разные значения, которые авторы «Словаря языка Пушкина» не дифференцируют. В этом письме Пушкин привел образцы хорошо разработанных словарных статей.

Слово *аран* в «этническом» значении и его производные после Пушкина продолжали использоваться в прямом значении, т.е. для именования чернокожего человека, негра. Так, в рассказе К. М. Станюковича «Максимка» (1896) для обозначения чернокожего мальчика, которого спасли русские матросы, употребляется как слово *аранчонок* (оно встречается в речи матросов), так и слово *негр* (больше характерно для авторской речи, в речи матросов употребляется стилистически сниженное слово женского рода *негра*). Негров матросы называют *араны*, см. фрагмент рассказа одного из матросов о гражданской войне

в США: — У их **арапы** будто вроде крепостных! <...> Одни мериканцы, значит, хотя бы все **арапы**, что живут у их, были вольные, а другие на это никак не согласны — это те, которые имеют крепостных **арапов**, — ну и жарят друг дружку, страсть!..

В русской литературе XX—XXI вв. слово *арап* и его производные *арапский*, *арапчонок*, как правило, используются по отношению к Пушкину и его предкам. При этом в конце 40-х гг. XX в. слово *арап* в «этническом» значении и его производные перешли из активного запаса русского языка в пассивный, став устаревшими словами. Например: *И когда она (Мария Алексеевна. — Е. П., С. А.-Х.) выходила замуж, ей все завидовали, хоть и притворялись, что равнодушны, и даже посмеивались, что идет за аrapa (Ю. Н. Тынянов. «Пушкин»); Старый аrap спугнул всех гостей и объявил Аннибалом и чуть ли не аrapчонок его сына (Там же); Их водили гулять всех вместе <...>. Александр обычно отставал. Мальчишки дразнили его: «Аrapчонок!» и убегали в переулок; Александр никогда ни с кем не говорил о деде-арape и ни у кого не спрашивал, почему его дразнят мальчишки аrapчонок (Там же); Гринев Пугачеву нужен ни для чего: для души. Так цыгане любят белых детей. Так русский царь любил аrapa Ибрагима (М. И. Цветаева. «Пушкин и Пугачев»); Соседи какое-то время судачат о том, что сынка Ульяновых заезжий аrap отлупил палкой по голове <...> (Т. Н. Толстая. «Сюжет»).* В стихотворении В. Ходасевича, написанном на чужбине в 1923 г., именно Пушкин, имеющий арапскую внешность, становится олицетворением России: *Вам нужен прах отчизны грубый, / А я где б ни был — шепчут мне / Аrapские святыя губы / О небывалой стороне (В. Ф. Ходасевич. «Я родился в Москве. Я дыма...»).* То, что благодаря Пушкину являющийся представителем чужого мира этноним *арап* становится важной частью своего, демонстрирует стихотворение Эммануила Германа (Эмиля Кроткого) (1892—1963) «Африканец на севере»: *Обогревшийся правнук аrapов / Обессмертил чужую страну.*

Темный цвет кожи арапов как один из главных признаков их этнической принадлежности и этнической идентификации становится приметой внешности великого русского поэта Пушкина, что находит отражение в произведениях русской литературы и русской лингвокультуре в целом: **Смуглый отрок**

бродил по аллеям <...> (А. А. Ахматова. «В Царском Селе»); Я вспоминаю курчавого мага / Этих лирических мест. / Вижу его на дороге и в гроте... / Смуглую руку у лба... (М. И. Цветаева. «Встреча с Пушкиным»).

Таким образом, благодаря Пушкину этноним *арап*, изначально, как все аллоэтнонимы, обозначающий «чужой» мир в русском языковом сознании, становится частью «своего» лингвокультурного пространства. Если данный этноним и его производные используются по отношению к Пушкину и его предкам, то он становится мелиоративным этнонимом, т.е. этнонимом с положительной оценочностью, что, как правило, бывает характерно для автоэтнонимов, представляющих в сознании носителей языка «свой» мир. Это, пожалуй, единственный аллоэтноним русского языка, с которым произошли такие метаморфозы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: В 4 т. Пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева; под ред. и с предисл. Б. А. Ларина. 3-е изд., стер. Т. 1 (А–Д) / М. Фасмер. — СПб.: Терра — Азбука, 1996. — 576 с.
2. Черных П. Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: Т. 1—2. 2-е изд., стереот. Т. 1 / П. Я. Черных. — М.: Рус. яз., 1994. — 623 с.
3. Словарь русского языка XVIII века. Выпуск 1. Гл. ред. Ю. С. Сорокин. — Л.: Наука, 1984. — 224 с.
4. Шанский Н. М. Краткий этимологический словарь русского языка / Н. М. Шанский, В. В. Иванов, Т. В. Шанская. — М.: Учпедгиз, 1961. — 403 с.
5. Словарь языка Пушкина: в 4-х т. Отв. ред. В. В. Виноградов. 2-е изд., доп. Т. 1. — М.: Азбуковник, 2000. — 982 с.
6. Ашукин Н. С. Словарь к пьесам А. Н. Островского / Н. С. Ашукин, С. И. Ожегов, В. А. Филиппов. — М.: Веста, 1993. — 246 с.
7. Словарь современного русского литературного языка: В 20 т. Гл. ред. К. С. Горбачевич. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 1. — М.: Рус. яз., 1991. — 864 с.
8. Словарь языка Пушкина: в 4-х т. Отв. ред. В. В. Виноградов. Т. 1, 2. — М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1956—1957. — Т. 1. — 806 с.; Т. 2. — 896 с.
9. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений в 10 т. Т. 8, 10 / А. С. Пушкин. — М.: Издательство АН СССР, 1958. — Т. 8. — 596 с.; Т. 10. — 902 с.

Липецкий государственный педагогический университет имени П. П. Семенова-Тян-Шанского

Попова Е. А., заведующий кафедрой русского языка и литературы,

E-mail: rusyaz_lipetsk@mail.ru

Аль-Хамдани Сура (Султанат Оман, г. Барка), аспирант кафедры русского языка и литературы

E-mail: suraalhamadani@gmail.com

Lipetsk Semenov-Tyan-Shan State Pedagogical University
Popova E. A., the Head of the Russian Language and Literature
Department,

E-mail: rusyaz_lipetsk@mail.ru

Al'-Hamdani Sura (Sultanate Oman, Barka),
Postgraduate Student of the Russian Language and Literature
Department

E-mail: suraalhamadani@gmail.com